

Встреча на Вишере. Плачь о порушенной дюжине перьев

поруха десятая. Протокол третий

... взапуски, вперегонки мчались по форумам комменты смачных сабжей:

«... Рысь поступается личным ради культуры!..»

«... Тигр – жертва рысьего патриотизма и рысьей упёртости!..»

— У нас ведь исстари как заведено: отнюдь не напасти, не козни – именно самки, любимые да любящие, собственнолапно сводят в могилы своих дюжих самцов: богатырей, мудрецов, аэдов, да не их одних – топят в пучинах семьи и бездумного быта! Не все, не всегда, но в целом:

«... Весь мир ему играет туш, а дома он объелся груш!..»

Любая – почти любая! самка рано или поздно встаёт на тропу Кабанихи Ху с её “гениальными рецептами” типа:

«... главное ваше оружие – любовь самца... страсть, вожделение... годы привычки и благодарности... превратите привязанность к вам самца в роскошную удавку на его шее!..»

Вот и оберегаю я Тигрушу, и себя заодно, от непоправимого счастья!

— Попугай думал: это авторитарный режим гнобит и душит всё лучшее в стаде.

— Я тоже так думала, то и верно отчасти: самцам дюжим несладко уживается с любой властью! Не только ведь наша – и всякая держава усердием отметилась в потраве сынов великих. Но самки-то – чаще. Власть – она где? Она далеко громоздится, высоко гнездится! Ей до бытного, суетного ещё снизойти надо: повод сурьезный тому потребен. А самка супружня – завсегда рядом... И декабристок из нас всегда – одна на десять: не любят самки находиться внутри подвига, вершить тот подвиг соратно с Героем... их дело: восхищаться уже совершённым, да профиты от того пользоваться. А чтобы соратовать долго да трудно в том, где исход ещё в целом не ясен, то уж увольте!.. Вот самой, в одиночку, “я-шамá” – пожалуйста: лося на ходу остановим, в горящую нору войдём! После и сетовать будем: где ж оно – хвалёное то, плечо-то самцовое?! Самец, мол, совсем измельчал!.. А подставь он плечо – загрызём, изведём: ты куда ж, самец, точно слон, – лезешь в наше самочье, хрупкое?! Жёнам ведь фиолетово, что мужик там космический корабль построил, “Войну и Мир” написал, Северный Полюс покорил: это он, типа, всё для себя, эго своё тешит! А вот понять простых бытовых очевидностей, подстроиться в унисон женскому ладу – не может, носорог толстокожий!..

Рысь занервничала, привскочила вдруг, затеяла бурно вылизываться, выкусывая при том клóпья жара, которого вокруг не было, но был в теле – и тревожил её, кусал... Успокоившись, внове попыталась улечься, подобрав сообразную вещаемым ею непростым бабьим истинам позу. Не получилось.

— Не все самки такие, не все! Я не такая. Но боюсь такой стать... Нравен он мне, дюже как нравен...

Не морская ж вода в моих жилах – кровь горячая. Но и лютая: не удушить бы ненаглядного хищной самочьей верностью, не пожрать бы его крокодилком любви... Пока я девушка, и себе и ему – в радование. А в замуже наступит быт: рутина с тяглым вперемес... Все мы, самки, сотканы светом и трауром: любить – до костей, разводиться вдребезги! Это тебе не ми-ми-ми в завитушках, это гибридная война-любовь полов, чуешь? Идеологии в сторонке завистью давятся.

— Попугай смотрит на Рысь, потом смотрит на свой хвост, и почему-то охотно верит!..

Неумная шутка, однако ж, не услышалась: унесло её прочь заблудившемся ветерком, и Пúпа погрустнел. Да не сник – напротив: приосанился в печальной, но гордой позе Чайльд-Гáрольда на обрывном краю.

— Впрочем, и в наших пенатах не всегда возвышенную личность самки должным образом ценят!..

Рысь зыркнула пристально на воссевшего Байроном Попугая, хмыкнула украдкой, да после вдруг и прочувствовала: изумрудные глáзы потеплели, уже не жáлили жалостью да насмешкою: лучистым глядели состраданием. И молвила далее Рысь вовсе нежно, ровно вешний ручей зажурчал, орошая былинку травяную, зацвести вознамерившуюся:

— Я тебя понимаю!.. Да ты красава!.. И ума выдающегося птица!.. Дуры они, эти ваши бабы щебечущие – в завитках ароматов, да к пустельгам порхающие!.. А как славно ты дурашливым “попкой” актёрствуешь, чуть было сама не поверила! Тебе бы в театр наш какой, где ещё артисты большого полёта: не тылами вертлявые – требуются!.. А в наших-то сказах “дурак” – самым умным выходит!

— Попугай всегда знал, что он – сгусток интеллекта!.. Рысь и вправду так думает?! Вот верно ж у вас говорят: где съедят, допрежь не узнаешь, где полюбят, наперёд не поймёшь!.. Ты ведь тоже – зверь чудный, самка красоты незабываемой! И за тобой – уж точно: за каменной стеной! Сам бы в замуж позвал, да понимаешь же – габариты кой-чего не совсем чтобы те, не рысьи, прямо скажем!.. Мне вот хватает, но тебе...

Рысь с наслаждением, громко, взапой рассмеялась чувственным, грудным, задорным смехом. Где-то в высях, в перламутрово-белом, отозвалось бодрым стаккато: волхвы небесных роялей распустили персты... Всё вокруг захохотало, взвеселилось, и непрочные камни уступов посыпались градом – прядали отбóями в такт по земле... Рысь же, сквозь приступы смеха, сурьезное вставить пыталась:

— Да я ж, ради мира во всём мире, и согласилась бы, но ведь кто ж допустит? – никто: ни наши, ни ваши!.. И миссия на мне, понимаешь: о гóрнем, высоком душа тоскует, куда бы тело не манило!.. А чóдная б из нас парочка случилась: ты б меня летать научил, я б тебя – кабана заваливать!.. По обе стороны Атлáнтовых Вод взвыли б все трёхэтажным сопрано!..